

ПОВОД ДЛЯ ЮБИЛЕЙНОЙ СТАТЬИ...

ДРУГУ нашему исполнилось 60 лет... Это непостижимо, ибо поэт, прозаик, драматург и очеркист Вячеслав Афанасьевич Костыря не подчиняется бегу времени. Вот он перед нами — молодой, яростно веселый, современный до мозга костей — мыслями, чувствами, даже одеждой.

Но ему все-таки — 60.

Родился Вячеслав Афанасьевич Костыря в 1921 году в селе Рашевка на Полтавщине. Детство и отрочество его прошли в Донбассе, в поселке шахты «Комсомолец» Горловского района. Там учительствовали его родители. То была интеллигентная семья: книги, музыка, живопись были постоянными друзьями дома. Едва научившись грамоте, Слава обращается к стихам. Однако прошло еще немало лет, прежде чем он понял: «Поэзия — моя держава, я вечный подданный ее!» После десятилетки — литературный факультет Саратовского, а затем Харьковского пединститута, комсомольские поручения, субботники, попытка «прорваться» на финский фронт...

8 августа 1941 года вагон «теплушка» увозил стриженных парней на долгую и беспримерно кровопролитную войну. Вячеслав срывается в шахтерской дивизии под Ворошиловградом. Затем приказ: откомандировать в офицерское училище. Военная судьба забрасывает юношу на Карельский фронт, в Заполярье. Тревожные, героические будни авиационной части истребителей. Радости побед, горечь утрат... Именно тогда затеплился в душе его поэтический огонь. В газете «Патриот Родины» появляется первое печатное стихотворение нынешнего юбиляра. Оно было навеяно рассказом одного солдата, который в детстве донимал родителей традиционным вопросом: «А где вы меня взяли?» И слышал не менее традиционное объяснение: «Тебя мы нашли в капусте». Тот солдат в одном из боев был тяжело ранен, и санитары действительно отыскали его, истекающего кровью, умирающего, на огороде среди капусты. Солдат выжил, что называется, второй раз родился. А лейтенант В. Костыря написал об этом стихи, которые и озаглавил — «Капустка». Это первое его стихотворение было отмечено на конкурсе армейских поэтов.

Так началась поэтическая биография. Многие стихотворения, написанные во время войны, и по сей день сохраняют свое горячее дыхание. Вот хотя бы...

Когда же, выслушав призыв,
Дашь на взлете полный газ,
Хранишь распластанность
крыла

И ловишь цель, чтоб не ушла,
Тогда от страха не дрожишь,
Тогда секундой дорожишь,
Тогда душа, рука, нога —
Одно —

со сталью рычага!

На стихотворение это обратили внимание замечательные поэты Владимир Луговской и Павел Антокольский. Они написали автору: «Ждем вас в Москве, в гражданском костюме».

Отгремели победные салюты. Вячеслав Костыря — студент Литературного института имени Горького. Гражданского костюма, как, впрочем, и у многих его однокурсников, не имелось... Годы напряженной учебы, проникновения в таинства мастерства Годы трудные, годные Наставники у бывших фронтовиков — Паустовский, Луговской, Антокольский особенно нежно относившийся к вчерашним фронтовикам, ведь его единственный сын тоже был воином и погиб смертной смертью героя.

В Узбекистан Вячеслав Костыря летом поехал, так сказать на практику. И влюбился в этот край. В одном из интервью он позже рас-

сказывал: «Скорее всего «виновата» плеснувшая синеза-ручотворного моря в Каттакурране. А затем чем-то родным, доибасским пахнуло на меня в угольном Ангрене...»

Дело в том, что замечательный узбекский писатель Айбек, приехавший как-то в Москву, пригласил группу студентов к себе на родину. Посмотрите, мол, войны бывшие, что у нас за славный, солнечный край, какие у нас душевные люди. Был тогда Айбек председателем Союза писателей Узбекистана. Но в душе он тоже был юношей. И он повез их, в сущности, мальчишек (прошедших, однако, через горнило войны) в Янгйюль, Самарканд, другие города. И как же было хорошо, радостно молодым парням, чудом выжившим в той беспримерной войне...

Так В. Костыря навсегда определил свой жизненный путь. По окончании литературного института с дипломом «литературный работник» он приезжает в Ташкент. Его утверждают заведующим отделом культуры газеты «Правда Востока».

Первая книга стихов Вячеслава Костыря — «По московскому времени» вышла в Ташкенте в 1951 году. Ее составителем и редактором был Константин Симонов. В письме автору Константин Михайлович писал: «В целом книга произвела на меня хорошее впечатление, потому, во-первых, что в ней есть ряд хороших стихов; потому, во-вторых, что в стихах несовершенных, недотянутых до конца тоже есть много хорошего; и, наконец, в-третьих, потому, что за knjгой ощущаются плодотворные поиски собственного поэтического голоса... стоит облик лирического героя, молодого человека, вернувшегося с войны с прямым, смелым и чистым взглядом на вещи, с молодой, хорошей романтической приподнятостью в чувствах». С этой knjгой В. Костыря успешно участвовал в декаде узбекской литературы и искусства в Москве.

Похвала большого поэта вдохновила Вячеслава. Спустя три года читатели получают новую knjгу стихов В. Костыря, основу которой составила поэма «Жажда», воспевающая тех, кто отдал себя освоению пустыни, превращению ее в край плодородия.

А вы, те мечтания —
в чертах, да в смету,
Бой начинала с пустыней,
и топлью,
Свергнув богов,
мастерите планету
По образу своему
и подобию.

На поэму «Жажда» откликнулся Николай Грибачев. Он пишет отзыв на первый вариант рукописи:

«Очень много интересно, особенно радуют свежесть, смелость мысли, умение увидеть мир и в парадности, и в будничности. Много хороших поэтических находок, чувствуется, что над словом, образом, сравнением работаете всерьез».

Да, В. Костыря — поэт восторженный, влюбленный в жизнь. Ему не до «тихих дел», хотя он и не чуждается «чистой» лирики. С полным правом Костыря может повторить за великим поэтом: «Я планов наших люблю громадьей».

Поэт постоянно в гуще событий, не замыкается в тиши кабинета. Вечно в поисках, в поездках, в трудах и заботах: заместитель председателя правления Союза писателей Узбекистана, затем главный редактор журнала «Звезда Востока», затем корреспондент журнала «Огонек» по Средней Азии и Казахстану... Большую общественно-литературную работу он сочетает с личной творческой деятельностью. Мы, друзья

его, любовно называем Славу нашего «восхищенцем», ибо он, и достигнув шестидесяти лет, не утратил юношеского свойства восхищаться увиденным. Жизнь ведь прекрасна и удивительно! Наверно, и литературный критик в такой небольшой статье не смог бы полностью проанализировать все то, что создано нашим другом. Назовем лишь названия некоторых книг: поэтические сборники «Ключи от синевы», «Шаги весны», книжки очерков «На солнечной земле», «Разговор с Каратау», «О чем скрипел чигирь». Преобразователям Голодностепья он посвятил сборник очерков «Географы пустыни не найдут»... В 1977 году издательство АПН опубликовало его knjгу «Советский Узбекистан», переведенную на английский, французский, немецкий, арабский и гурецкий языки.

Коммунист, поэт-интернационалист, Вячеслав Костыря много сил отдаст пропаганде лучших произведений узбекских поэтов среди русских читателей, он автор литературоведческих статей о Хамиде Алимджане, Айбеке, Гафуре Гуляме, Уйгуне, Зулфияне, Камиле Яшене, Назире Сафарове, Хамиде Гуляме, Максуде Шейхзаде, Сабире Абдулле, Миртемире, Мамарасуде Бабаеве, Куддусе Мухаммади, Мирмухсине, Хакиме Назире, Шукуре Сагдулле...

Много работает наш друг Вячеслав Афанасьевич Костыря. И никогда ему, фронтовику, не забыть тяжкой военной години. То и дело душа его, память его обращаются ко времени, когда завоевание Великого Октября советские люди отстаивали в суровых боях Отечественной войны. Товарищ его, писатель Олег Сидельников, рассказал нам, как родилось, быть может, одно из самых волнующих стихотворений о минувшей войне.

— Мы приехали в Братиславу. Долго стояли на мосту через Дунай. Здесь с боями форсировали «голубой Дунай» войска Второго Украинского фронта. Слава молча всматривался в октябрьские темные волны. Вздыхал. Ночью ему не спалось. А поутру прочел поразительные по чистоте чувств стихи:

А Дунай
совсем не голубой...
Катаются морщинки волн
губой...
Я стоял, пока зажглись
огни.
Лишь зажглись —
и в глубине реки
Встали самокруток огоньки,
Это закурили там — ОНИ...
Да, они,
те вечные юнцы,
В лодочках-пилотках
бойцы!
Больше в воду я глядеть
не мог,
Я ушел, неся свой огонек,
Я шагнул
и говорил с собой:
«А Дунай совсем не голубой,
А Дунай совсем не
голубой...»
Это подтвердит
из НИХ любой.

Хорошо жить, имея друга — поэта, человека, влюбленного в жизнь, в людей, в светлое настоящее и будущее нашей Родины.

А вообще-то не очень справедливо определять возраст человека числом прожитых им лет. Разве не бродят по белу свету тридцатилетние старички? И разве не встречаются на земле молодые, полные жизни, энергии, творческого горения юноши, которым перевалило за шестьдесят?

Хотя и уходит в Лету год, но что такое шестьдесят лет для таких, как Вячеслав Костыря?

Всего лишь повод для юбилейной статьи...

В. КАРПОВ.

Писатель, Герой Советского Союза.

М. КОСЫХ.

Член Союза журналистов СССР.